

УДК 332.145
DOI 10.17513/fr.43696

РАЗЛИЧИЯ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Крапивин Д.С.

*Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина – обособленное подразделение
ФГБУН Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр
Российской академии наук», Апатиты, e-mail: krapivin_dmitry@mail.ru*

Цель исследования заключается в демонстрации возможности совершенствования территориального деления Арктической зоны Российской Федерации с точки зрения управляющего воздействия и формирования стратегических планов регионального социально-экономического развития в рамках обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях новой геополитической реальности. Методология исследования основывается на изучении публикаций СМИ, научных работ отечественных и зарубежных ученых, также используются методы эмпирического исследования, логического и статистического анализа. Установлено, что западная и восточная части Арктической зоны Российской Федерации обладают различными потребностями для осуществления социально-экономического развития. Западная часть, которая по аналогии с разделением Евразийского континента была обозначена как Европейская, имеет широкие возможности для проведения диверсификации экономики и нуждается в планах, направленных на улучшение качества жизни населения. Азиатская часть Арктической зоны Российской Федерации обладает большим потенциалом наращивания экономического результата за счет создания новых высокотехнологичных предприятий. Было выявлено, что федеральные власти тяготеют к использованию именно потенциала Азиатской части, стратегические планы формируются с большим упором именно на развитие этих территорий. Подобный перекокс в условиях новой геополитической реальности будет означать некоторое ослабление национальной безопасности в сравнении с потенциально возможным ее уровнем. Таким образом, была доказана гипотеза о том, что имеющийся подход по формированию стратегического плана регионального развития территорий Арктической зоны Российской Федерации может быть модифицирован для максимального использования имеющегося потенциала в регионах. В заключение даны рекомендации по повышению эффективности использования различного финансово-инвестиционного потенциала регионов на этапе стратегического планирования для территорий Арктической зоны Российской Федерации.

Ключевые слова: региональная экономика, Арктическая зона, национальная безопасность, стратегическое планирование, управление

Исследование выполнено в рамках темы НИР FMEZ-2023-0011 «Стратегические подходы к управлению финансово-инвестиционным потенциалом для обеспечения финансовой безопасности устойчивого развития арктических регионов РФ в условиях новой геополитической реальности».

DIFFERENCES IN THE FINANCIAL AND INVESTMENT POTENTIAL OF THE TERRITORIES OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF MODERN STRATEGIC PLANNING CONDITIONS

Krapivin D.S.

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, Apatity, e-mail: krapivin_dmitry@mail.ru

The purpose of the study is to demonstrate the possibility of improving the territorial division of the Arctic zone of the Russian Federation from the point of view of controlling influence and forming strategic plans for regional socio-economic development within the framework of ensuring the national security of the Russian Federation in the context of a new geopolitical reality. The research methodology is based on the study of media publications, scientific works of domestic and foreign scientists, and methods of empirical research, logical and statistical analysis are also used. It has been established that the western and eastern parts of the Arctic zone of the Russian Federation have different needs for socio-economic development. The western part, which, by analogy with the division of the Eurasian continent, was designated as European, has ample opportunities for economic diversification and needs plans aimed at improving the quality of life of the population. Accordingly, the Asian part of the Arctic zone of the Russian Federation has great potential for increasing economic results through the creation of new high-tech enterprises. It was revealed that the federal authorities tend to use the potential of the Asian part, and strategic plans are being formed with great emphasis on the development of these territories. Allowing such a bias in the context of the new geopolitical reality will mean a slight weakening of national security in comparison with its potentially possible level. Thus, the hypothesis was proved that the existing approach to the formation of a strategic plan for the regional development of the territories of the Arctic zone of the Russian Federation can be modified to maximize the use of existing potential in the regions. In conclusion, recommendations are given to improve the efficiency of using various financial and investment potential of the regions at the stage of strategic planning for the territories of the Arctic zone of the Russian Federation.

Keywords: regional economy, Arctic zone, national security, strategic planning, management

The study was carried out within the framework of the research topic FMEZ-2023-0011 “Strategic approaches to managing financial and investment potential to ensure financial security for sustainable development of the Arctic regions of the Russian Federation in the context of a new geopolitical reality”.

Введение

Вопросы обеспечения безопасности, как экономической в частности, так и национальной в целом, всегда имели высокую значимость для любого государства. Такие события мирового масштаба, как пандемия коронавируса в 2019 г. [1], ставшего серьезным испытанием для транспортно-логистической, медицинской и промышленной систем на глобальном уровне и на уровне каждого отдельного государства, повышают актуальность исследований в направлении обеспечения безопасности и формирования соответствующих стратегий развития. Если пандемию 2019 г. можно назвать случайным, но неизбежным событием, раскрывшим ряд проблем различных систем, которое было остановлено в кратчайшие возможные сроки [2], то такие события, как обострение международных отношений [3] и кризис международного права [4], являются свидетельством наличия явных противоречий между политическими курсами различных стран, которые могут не разрешаться годами и даже десятилетиями, а с течением времени геополитическая ситуация может значительно ухудшиться в зависимости от предпринятых той или иной стороной действий.

Цель исследования – изучение возможности совершенствования территориального деления Арктической зоны Российской Федерации с точки зрения управляющего воздействия и формирования стратегических планов регионального социально-экономического развития в рамках обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях новой геополитической реальности.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено с применением метода эмпирического исследования, табличного представления информации, логического и статистического анализа. Использована информация из исследований российских ученых, опубликованных в журналах и монографиях, статистические данные из официальной базы данных Росстата, а также материалы СМИ и другие открытые источники информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Значительным отличием современной ситуации от прошедших кризисов конца XX – начала XXI в. является то, что сейчас происходит глобальная перестройка всего мирового экономического, политического, социального и даже духовного порядка, идет постепенный процесс формирования

новых парадигм. Получается, что изменения происходят сразу во всех сферах общества. Понятно, что в такой ситуации необходимо совершенствование имеющихся методов управления или даже создание совершенно новых подходов. Необходимость этого может быть обоснована даже не устареванием имеющегося инструментария и механизмов управления, а тем, что в подобных условиях на первый план выходит точность и предсказуемость результатов управляющего воздействия. Таким образом, нужно не начинать с самого инструментария, а заново определиться с субъектами управления. Обычно в периоды относительной экономической и политической стабильности можно производить действия на макроуровне, обозначая общее направление преобразований, в то время как все остальные процессы пройдут естественным образом под влиянием рыночной саморегуляции. То есть происходит формирование стратегии пространственного развития страны и в дальнейшем, исходя из представленного документа, обеспечивается мониторинг формирования стратегий социально-экономического развития более низкого уровня с их корректировкой. В Российской Федерации за данный процесс отвечают различные министерства во главе с Министерством экономического развития [5], состоит он из следующих действий:

- разработка проектов Стратегии пространственного развития и ее корректировка, а также мониторинг и контроль ее реализации;
- участие в реализации Основ государственной политики регионального развития РФ;
- обеспечение разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов, мониторинг и контроль их реализации;
- методическое обеспечение разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, участие в согласовании данных стратегий в части пространственного развития.

Как видно из представленного списка, на региональном уровне происходит только методическое обеспечение процесса и согласование. Фактически это означает, что на уровне региональных властей практически отсутствует возможность выбора направления социально-экономического развития, так как она должна максимально соответствовать стратегии макрорегиона. При этом результат реализации стратегии, который интересует федеральный уровень, принадлежит именно макрорегиону. Из-за этого недостатки, проявляющиеся в социально-экономическом развитии одних регионов, могут долгое

время быть не обнаружены за счет их перекрытия успехами других, что отрицательно сказывается на состоянии таких регионов. Использование подобной политики можно назвать «стратегией опорных точек развития», и в обычных условиях ее можно считать достаточно эффективной, но в неблагоприятной ситуации с обилием негативных внешних факторов происходит усугубление всех недостатков этого подхода. Например, если в стратегию развития макрорегиона плохо вписаны все территории, то нарушается принцип территориального развития. Наилучшим способом избежать этого является формирование стратегии для каждого региона в отдельности, без влияния на нее общей стратегии макрорегиона, но на практике это требует слишком большого количества ресурсов, как финансовых, так и кадровых, обладающих высокой квалификацией и значительным опытом в этой области. Другим, более реальным подходом будет пересмотр границ макрорегионов и если не формирование для них полностью отдельных стратегий, то хотя бы учет их особенностей при планировании.

Одним из таких макрорегионов, стратегия развития которого, по мнению автора, нуждается в некотором пересмотре, является Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ). Начиная с 2019 г. главным управляющим органом данной территории является Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Получается, что это министерство отвечает за формирование стратегии развития сразу двух макрорегионов, имеющих большую протяженность как с запада на восток, так и с севера на юг. Для такой огромной территории практически невозможно сформировать сбалансированную стратегию развития из-за наличия существенных различий в регионах, следствием чего будет неэффективное использование их потенциала. Продемонстрировать имеющиеся различия, заключающиеся в приоритетах территориального развития, можно на примере соответствующих соглашений, заключенных на двух больших форумах прошедших в 2024 г.: Петербургском международном экономическом форуме 2024 (ПМЭФ-2024), который проходил с 5 по 8 июня 2024 г. в Санкт-Петербурге, и Восточном экономическом форуме – 2024 (ВЭФ-2024), работавшем 3–6 сентября 2024 г. во Владивостоке. В обоих мероприятиях лично принимал участие президент Российской Федерации. На пленарном заседании ПМЭФ-2024 он констатировал, что постепенно центр экономического развития сдвигается все восточнее и севернее,

и выделил перспективность разработки имеющихся там запасов минеральных ресурсов [6]. Сам форум является не совсем профильным для Арктической зоны Российской Федерации, но некоторые вопросы регионов этой зоны так или иначе рассматриваются. Одним из крупнейших соглашений (из 1073 заключенных на форуме) для регионов Арктической зоны Российской Федерации на ПМЭФ-2024 стал договор между группой «ФосАгро» и правительством Мурманской области на сумму не менее 160 млрд руб. на развитие производства в регионе до 2033 г. Инвестиционный проект включает в себя капитальные вложения АО «Апатит» в развитие рудно-сырьевой базы Кировского филиала [7]. Спустя 3 месяца проходил ВЭФ-2024, этот форум можно назвать более приближенным к вопросам развития АЗРФ, как минимум с точки активного участия в нем Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Из крупнейших соглашений среди 313 заключенных на форуме непосредственно АЗРФ касается соглашение о сотрудничестве Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики (КРДВ), ВЭБ.РФ, АО ГК «АЗОТ» в рамках проработки возможности реализации крупного инвестиционного проекта «Воркутинский химический комплекс», который будет построен в Арктической зоне Российской Федерации, общий объем инвестиции может достигнуть 200 млрд. руб. [8].

Исходя из представленных данных о заключенных соглашениях и особенностях управления, можно сделать вывод о том, что федеральные власти очень заинтересованы в развитии Дальнего Востока, основой для чего станет разработка и обработка имеющихся там ресурсов. Значительная часть этих ресурсов сосредоточена на территории отнесенной к Арктической зоне Российской Федерации, которую для удобства, по аналогии с условным разделением Евразийского континента, предлагается обозначить Азиатской частью АЗРФ. В эту часть попадают Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха, Чукотский автономный округ. Регионы, выделенные в Азиатскую часть АЗРФ, намного ближе по своим условиям ведения хозяйственной деятельности к дальневосточным, за исключением климатических, чем к регионам оставшейся части АЗРФ. Кроме того, 2 из 4 регионов Азиатской части АЗРФ уже входят в дальневосточные регионы – Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ. Стратегия развития Дальнего Востока рассчитана на освоение новых территорий и создание территорий опережаю-

щего развития на основании новых производств, в научной литературе это называется «регионами нового (пионерного) освоения» [9]. По тому же территориальному признаку оставшиеся регионы Арктической зоны можно обозначить Европейской частью АЗРФ, сюда войдут Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область и Ненецкий автономный округ, Мурманская область, все из которых входят в Северо-Западный федеральный округ. Территории этой части АЗРФ на сегодняшний день считаются «старопромышленными регионами», то есть регионами со сложившейся плохо диверсифицированной производственной системой, характеризующейся истощающимися запасами используемых ресурсов. Поэтому приоритетом в этих регионах являются больше вопросы сохранения рабочих мест в традиционных отраслях, нежели их развитие, и проведение диверсификации экономики для осуществления дальнейшего социально-экономического развития.

Необходимость использования различного подхода при формировании стратегий развития регионов Европейской и Азиатской частей АЗРФ можно подтвердить демонстрацией некоторых их экономических показателей в предложенной группировке (таблица).

Первое, что обращает на себя внимание, это неравномерное распределение территорий между Европейской и Азиатской ча-

стями. Стоит отметить, что данный расчет включает в себя каждый регион полностью, а не только те части, которые законодательно отнесены к Арктической зоне. Такой подход оправдан тем, что с точки зрения управления регионы по такому признаку можно разделить разве только на муниципальном уровне. Текущее исследование сосредоточено на стратегическом планировании с точки зрения обеспечения национальной безопасности, что относится к региональному и федеральному уровням. Кроме большой разницы в территории Европейская и Азиатская части АЗРФ различаются удаленностью от федерального центра, то есть Москвы. Поэтому регионы Европейской части характеризуются большей развитостью за счет активного роста в период середины-конца прошлого века, как минимум из-за лучшей транспортной доступности. Сейчас же, как отмечалось ранее, федеральные власти больше заинтересованы в развитии экономики за счет именно отдаленных участков, за счет большого количества нетронутых природных ресурсов и неосвоенных территорий. Причем даже с учетом наличия большого неиспользованного потенциала в области добычи природных ресурсов Азиатский регион имеет более чем в 2,5 раза лучший вклад в ВВП. Неудивительно, что и показатель инвестиций в эти регионы на момент исследования в 4 раза выше, чем в территории Европейской части АЗРФ.

Некоторые показатели регионов Арктической зоны Российской Федерации в 2022 г.

	Территория в АЗРФ, %	Население, чел.	ВРП, тыс. руб.	Инвестиции, тыс. руб.
Российская Федерация		146 713 743	140 670 816 545,6	21 847 604 596
Европейская часть АЗРФ				
Республика Карелия	22	530 132	391 410 457,2	79 424 989
Республика Коми		730 399	975 700 720,5	103 723 837
Архангельская область		1 010 859	1 188 187 141,2	163 342 369
Ненецкий автономный округ		41 405	488 014 441,8	80 962 209
Мурманская область		661 969	1 148 670 734	253 102 203
Итого		2 974 764	4 191 983 494,7	680 555 607
Доля в РФ		2,03%	2,98%	3,12%
Азиатская часть АЗРФ				
Ямало-Ненецкий автономный округ (Тюменская область)	78	511 815	5 350 247 881,9	1 396 644 381
Красноярский край		2 850 935	3 319 026 236,7	680 184 181
Республика Саха (Якутия)		997 699	2 025 049 385,8	603 973 118
Чукотский автономный округ		47 873	141 042 069,9	79 159 924
Итого		4 408 322	10 835 365 574,3	2 759 961 604
Доля в РФ		3,00%	7,70%	12,63%

Примечание: составлено автором на основании данных [10–12].

Таким образом, на текущей территории Арктической зоны Российской Федерации существуют одновременно две противоположные по своим экономическим свойствам группы. Азиатская часть, включающая в себя Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республику Саха и Чукотский автономный округ, характеризуется высоким финансовым результатом, что крайне важно в современных условиях для Российской Федерации, при этом обладает высочайшим потенциалом увеличения своего вклада в ВВП, за счет создания новых высокоэффективных предприятий, преимущественно добывающей и обрабатывающих отраслей. Немаловажной является и относительная близость к странам Азиатского региона и в первую очередь Китая, который считается одним из главных стратегических партнеров Российской Федерации, особенно после серьезного обострения отношений с «коллективным Западом» и разрушения большого количества экономических связей в этом геополитическом направлении. Таким образом, федеральные власти крайне заинтересованы в данных территориях и будут активно формировать различные проекты, в то время как региональным властям фактически отводится роль скорее надзорного органа на месте, чем инициатора. С другой стороны, в Европейской части Арктической зоны Российской Федерации, состоящей из Республики Карелия, Республики Коми, Архангельской области и Ненецкого автономного округа, Мурманской области, пик экономического развития, основанный на богатстве природных ресурсов, уже был пройден. Хотя в этих регионах все еще имеется некоторый потенциал в добывающей и обрабатывающей отраслях, но обеспечить взрывной рост собственной экономики или увеличить свою стратегическую важность для экономики всей страны они уже вряд ли смогут. Кроме того, в какой-то степени эти территории потеряли в своей важности из-за расположения по той же причине, что Азиатская часть АЗРФ приобрела, – из-за переориентации экономических приоритетов. Теперь близость к странам Европы имеет больше военный, нежели экономический интерес для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Но регионы, входящие в состав Европейской части АЗРФ, имеют большой потенциал для собственного социально-экономического развития за счет диверсификации экономики. Высокий интерес в этих регионах представляет, например, развитие туристической отрасли. Также в отдельных регионах имеются свои точки роста, как, например, не-

замерзающий залив в Мурманской области. Большинство возможностей, имеющихся в данных регионах, имеют высокую социальную значимость, связанную с улучшением качества жизни населения, и требуют усилий со стороны региональных властей для разработки и обоснования оптимальных стратегических проектов, что отличает их от регионов Азиатской части АЗРФ.

Отдельно стоит отметить, что предложенное разделение Арктической зоны Российской Федерации принесет пользу и облегчит не только формирование стратегических планов социально-экономического развития для управляющих органов власти, но и позволит проводить более детализированные научные исследования. На всей протяженности АЗРФ существует ряд научных организаций и даже федеральных научных центров, которые занимаются различной проблематикой арктических регионов. Основным объектом исследования являются различные явления и предметы с различными их аспектами, наблюдаемыми в Арктической зоне. По сути, по тем же причинам, что осложняют управленческие действия, могут осложняться и научные изыскания, если ориентироваться на всю территорию, входящую в состав АЗРФ. Нередко в своих исследованиях ученые сталкиваются с необходимостью сузить объект исследования, в том числе и по территориальному признаку. Данное исследование может использоваться для обоснования перехода от Арктической зоны Российской Федерации в целом к ее Европейской или Азиатской частям вместе или по отдельности.

Заключение

Исследование показало, что для достижения наилучшего использования имеющегося в регионах Арктической зоны Российской Федерации потенциала необходимо учитывать имеющиеся различия как минимум на уровне разделения на ее Европейскую часть и Азиатскую часть. Первая из них обладает уже сформированным промышленным комплексом, прошедшим пик своей прибыльности и требующим больше поддержания и своевременного обновления производственной базы, чем серьезного развития. Потенциал этих регионов состоит в возможности проведения диверсификации экономики, например, в сторону развития туристической отрасли и развития социальной сферы для улучшения качества жизни населения. Вторая, Азиатская часть характеризуется наличием большого потенциала в добывающей и обрабатывающей отраслях, традиционных для АЗРФ, и при наличии достаточного количества ин-

вестиций способна обеспечить всю Российскую Федерацию различными природными ресурсами для дальнейшего использования или продажи. В условиях новой геополитической реальности, учитывая представленные особенности при формировании стратегических планов развития, можно обеспечить достаточный уровень национальной безопасности сразу по нескольким ее составляющим: экономической, энергетической, общественной, экологической, техногенной.

Список литературы

1. Simons G. The Corona Virus Pandemic and Global Transformations: Making or Breaking International Orders? // *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2020. Vol. 13, Is. 5. P. 20–37. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-2.
2. Никуличев Ю.В. «Неизбежность странного мира»: пандемия COVID-19 в плоскости социально-демографического анализа // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология*. 2021. № 2. С. 32–42. DOI: 10.31249/rsoc/2021.02.03.
3. Старых С.А., Перепелкин И.Г. Интеграция России в мировую экономику в период экономических санкций и обострения внешнеполитической ситуации // *Индустриальная экономика*. 2022. Т. 1, № 3. С. 70–74. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_3_1_70.
4. Лановая Г.М. Причины девальвации международного публичного права // *Вестник экономической безопасности*. 2022. № 6. С. 162–166. DOI: 10.24412/2414-3995-2022-6-162-166.
5. Стратегическое планирование пространственного развития // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/ (дата обращения: 23.09.2024).
6. Путин: Россия будет прирастать и Арктикой // Специальный проект rg.ru Петербургский международный экономический форум. ФГБУ «Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/06/07/putin-rossiia-budet-prirastat-i-arktikoj.html> (дата обращения: 24.09.2024).
7. Итоги работы ПМЭФ-2024 // Сайт Фонда «Росконгресс» [Электронный ресурс]. URL: <https://forums.spb.com/news/itogi-raboty-pmef-2024/> (дата обращения: 26.09.2024).
8. Подведены итоги Восточного экономического форума – 2024 // Сетевое издание Ведомости (Vedomosti) [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/09/06/podvedeni-itogi-vostochnoekonomicheskogo-foruma--2024 (дата обращения: 26.09.2024).
9. Финансово-инвестиционный потенциал регионов Крайнего Севера и Арктики Российской Федерации: методология оценки и управление: монография / Под науч. ред. Г.В. Кобылинской. Апатиты: Издательство ФИЦ КНЦ РАН, 2024. 193 с.
10. Валовой региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61497> (дата обращения: 27.09.2024).
11. Инвестиции в основной капитал // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/40562> (дата обращения: 27.09.2024).
12. Численность постоянного населения в среднем за год // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556> (дата обращения: 27.09.2024).